

СВОЯ ПЕСНЯ

ляются на страницах "Беловского вестника". Но сегодня новую подборку предваряет рассказ о самом авторе.

УРОКИ тянулись долго-долго. И Саша не всегда мог удержаться. Нет - нет да и заглянет в книгу, которую непременно брал вместе с учебниками. А после занятий он мчался в одну из трех библиотек. Книги открывали совершенно

иной, не похожий на окружающую действительность мир, который скрывался за зелеными горизонтами таштагольской тайги.

Эта любовь к книге, к родному слову потом выльется у Александра в такие строки:

"Мы помним по словам

Тургенева,

Как был правдив, могуч, велик

Язык певцов, героев, гениев -

Народа русского язык.

В нем музыкальность

итальянского,

И деловитость англичан,

В нем и величие испанского,

И легкий юмор парижан..."

Фантастика, приключения, историческая литература и, конечно же, классика. Круг его интересов был необычайно широк и разнообразен. И очарование этого нереального мира помогало выстоять, выжить, определиться в жизни.

(Продолжение на 4-й стр.)

Стихи Александра Ивановича Курицына хорошо известны читателям "Беловского вестника", мало того, они еще и любимы. В родном городе у поэта-шахтера есть имя. К тому, что этот человек создает действительно талантливые, интересные произведения, нужно еще добавить, что Александр Иванович - человек удивительной скромности, считающий, что если стихи хороши, они сами пробьют себе дорогу. И действительно, все, что он предлагает нашей газете, без сомнения, не только достойно публикации, но и сразу находит поклонников. Вот уже несколько лет стихи Александра Ивановича регулярно появ-

(Окончание. Начало на 2-3-й стр.)

Саше было всего три года, когда, защищая Родину от фашистов, погиб отец. Под Петербургом, в Невской Дубровке, покоится его прах, а имя высечено на обелиске. Сыну перешло в наследство от отца внешнее сходство. О матери слово - особое. Семь голодных ртов в "награду" досталось вдове. Оптимизм, трудолюбие помогли ей поднять детей, все положила: "жизнь, здоровье, силу, тепло до срока выплаканных глаз". А еще семью выручала тайга: кедровые шишки, ягоды, грибы, травы. И эти воспоминания о трудном послевоенном детстве, о горькой участи вдов, которые, несмотря на все тяготы, не изменили материнскому долгу, лягут потом в основу стихотворения "Воспоминания о Дне Победы".

Мечты о путешествиях и приключениях не могли не сказаться на выборе жизненного пути. Александр Иванович начал этот путь геологом.

"Ну что за чудо эти парни!

Еще не вытерт пот со лбов,

А руки тянутся к гитаре", -

восклицает он в своих стихах. Работал Курицын старшим буровым в геологоразведочной партии, но жизнь распорядилась по-своему. С 1959 года он шахтер, уже четверть века трудится именно на шахте "Пионерка". Сейчас он горный диспетчер шахтного транспорта. Добытчикам угля, людям нелегкой профессии, посвящены очень многие его стихи - "Шахтеры - замечательный народ", "Главное дело", "День шахтерской славы", "Юбилей" и другие.

Темы его стихов чрезвычайно разнообразны. Но о чем бы ни писал Александр Иванович - о погоде, о природе, об исторических событиях, - в его строчках искренняя боль за родную страну, за будущее России, за судьбу своего народа.

"Мы за счастьем гнались,
Мы торили дороги и тропы.

Оказалось, вели нас не те,

Не туда и не так.

И стоим мы теперь

У порога богатой Европы,

И униженно ждем:

Может, бросят нам в шляпу пятак".

А рядом с болью идет гордость за удивительных людей, за талантливых и мужественных россиян.

"Кто заграничной блохе

Присобачил на лапы подковы?

Чей талант изобрел паровоз?

Чей топор чудо-храмы построил?

Кто Гагарина в космос вознес?"

Любое политическое событие, любая беда находят отклик в сердце поэта, а значит, в его стихах.

"Бог создал свет, луну и звезды,

Природу создал, красоту любя,

Но не нужны мне ни луна, ни звезды,

Поскольку мне Господь послал тебя".

Эти строки Александр Иванович посвятил

самому близкому человеку - жене Галине. Много лет прожили они вместе, вырастили двоих сыновей и дочь, горе и радость делили пополам.

Стихи. За семь лет нашего знакомства их у Александра Ивановича родилось больше ста. Многие из них появились в центральных, областных, городской газетках. Подготовлен к печати сборник "Думы о России", но издать его - удовольствие дорогое, а спонсора нет.

А пока только надежда и работа.

"Как нам землю от беды избавить,

Чтоб хоть память добрую оставить?

Средства только три на белом свете -

Совесть, труд и мир на всей планете"...

О многом можно спросить Александра Ивановича, многое рассказать о нем. Но лучше всяких слов о поэте скажут его стихи...

Л. РЯБОВА.

СВОЯ ПЕСНЯ

МОТЫЛЬКИ

День догорел оплывающей свечкой,
Звездами заткан небесный шатер.
На луговине за сонною речкой
Вспыхнул в ночи одинокий костер.
Легкий дымок под огнем замечался,
Тьма, подступая, густела вокруг.
Лишь на душистой траве распластался
Желтый, неясно очерченный круг.
Выше и выше взвизывает пламя.
С ближнего луга, от рощи, с реки
Яркими, крошечными лепестками
Дружно летят на огонь мотыльки.
Вьются над пламенем радужной пылью,
Чтобы остывшую кровь разогреть,
Чтобы сложить опаленные крылья,
Броситься в пламя и ярко сгореть.

ВЛАСТЬ

Нас всех обуревают страсть:
Кого к вину, кого к любви.
Но нет страшнее жажды власти,
Она плодится на крови.
Какая сила в слове этом,
Таким коротком слове "власть",
Сухом, как выстрел пистолета,
Хоть и созвучном слову "сласть".
О ней мечтают, бредят ею.
Дорога к ней крута, тесна.
Чем ближе к власти, тем теснее,
Но тем желаннее она.
К ней, как к любовнице, ревнуют,
Друг друга поедом едят.
Не то что друга - мать родную
Из-за нее не пощадят.
Она не терпит параллелей,
Других ветвей не признает.

Из страха, чтоб ее не съели,

Она сама их отжует.

Не терпит власть родства, соседства,
Законов нет в такой борьбе.

Здесь цель оправдывает средства,
Здесь думай только о себе,

Но уж никак не о народе,
Кишащем где-то там, внизу.

Народ для власти - что-то вроде
Огромного бельма в глазу.

Но с ним необходимо ладить,
Чтоб "голоса" себе добыть.

До выборов слегка погладить,
А после выборов - забыть.

Да. Нет страшнее этой страсти,
И жертв ее не перечесать.

За краткое мгновенье власти
И душу продают, и честь.

ПРОСТИТЕ НАС

Полвека, как окончилась война.
О, сколько жизней унесла она!
А сколько еще надо положить,
Чтоб люди стали миром дорожить,
Чтоб перестали люди воевать?
Но вновь об этом стали забывать.
Рвет нервы автоматов трескотня:
Афганистан, Таджикистан, Чечня...
И нет покоя павшим на войне,
Мечтавшим под огнем о тишине.
Они добыли счастье для страны,
Но так и не вернулись с той войны.
И души их взирают с высоты
На новые могильные кресты.
Он проникает в сердце, этот взор.
А в нем предупрежденье и укор
За то, что не пошел народам впрок
Той страшной бойни роковой урок;
За то, что даже пустяковый спор
Опять решают пуля и топор.
За то, что в повседневной суеде
Не видим мы, что рядом в нищете,
Среди несправедливости и смут
Спасители Отечества живут.
Как мало их осталось на Руси!
О Боже, сохрани их и спаси
От нищеты в последние года,
А нас всех от позора и стыда!
А майским днем, в победный юбилей
У монументов, памятных аллей,
Возможно, на последний свой парад
Они пройдут в строю под звон наград.
И со слезами вспомнят о друзьях,
Геройски павших в яростных боях,
О тех, кто выжил, кто пришел с войны,
Но не дожил до нынешней весны.

Фуражки снимут с шевелюр седых,
Горюя, что редуют их ряды,
Что скоро на последний свой парад
Придет последний фронтовик-солдат.
Земной поклон вам, мертвым и живым,
За то, что по дорогам фронтовым
Четыре года вы с боями шли,
За то, что мир от гибели спасли.
За то, что в сорок пятом на рейхстаг
Вы вознесли победный алый стяг.
Спасибо вам за этот славный час!
Дай Бог вам счастья. И простите нас!

СМЕРТЬ ШАХТЕРА

Посвящается Н.Н. ПЕСЯКУ,
недавно погибшему на шахте
"Пионерка".

Тревожно звякнул зуммер телефона,
И застонали нервов провода
Трагическим, сверлящим душу звоном:
Кого-то вновь подстерегла беда.
И, значит, где-то там, в глухом забое
Изломанное тело распростер,
Хрипя в тисках невыносимой боли,
На уголь разменявший жизнь шахтер.
Большое сердце еле слышно бьется
В широкой исковерканной груди.
И стук его все глуше раздастся.
И смерть уже маячит впереди.
Ревут электровозные моторы,
Рвут жилы из могучих батарей.
Спешат на помощь друганы-шахтеры
Под стук колес: скорей, скорей, скорей!
Его несут по штреку, по уклону,
Почти бегут, стараясь не трясти
И слушая слабеющие стоны.
Успеть бы только. Только б донести...
Терпи, браток. Держись. Еще немного.
А если нету сил терпеть - кричи.
Но как трудна и как длинна дорога!
И где же эти чертовы врачи?
Крепись, браток. Держись на этом свете.
Спешат. Рубахи взмокли на спине.
Терпи. Ведь дома ждут жена и дети,
Ведь ты для них один, как свет в окне.
И вот уже носилки на вагоне.
К стволу, где ждет

с открытой дверью клеть...

Но организм не выдержал погони,
На полпути его настигла смерть.
Печальные. В молчании угрюмом
Друзья носилки с телом в клеть внесли.
И, словно извиняясь, каждый думал:
Прости, братишка, что не донесли.
Прости, родной, но все мы

в жизни смертны.

И, может, завтра кто-нибудь из нас,
Невольной став очередною жертвой,
Вот так же встретит свой последний час.
Такая уж судьбина у шахтера.
Ее мы сами выбрали давно.
Да, у шахтера все, как у сапера.
Здесь дважды ошибаться не дано.